

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 8 de febrero de 1966

Буэнос Айрес, вторник 8 февраля 1966 года № 836

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

108. ВЕНЕЦ ОСВОБОЖДЕНИЯ

На днях исполняется 49-я горестная годовщина Февраля, который абсолютно неприемлем всем российским людям, не забывшим, что Историческая Россия до этого крушения существовала в течение 11-ти столетий, а прививка чуждых ей западно-европейских идей оказалась для нее роковой, разрушив ее государственность, и ничего не создав, допустила “углубление революции” в виде Великого Октября, принесшего и еще приносящего столь страшные бедствия нашему народу.

Сорок шестой год живем мы за рубежом и представляем собой, так называемую, эмиграцию, самый факт существования которой является постоянным протестом советской диктатуре. Россия за рубежом можно сейчас разделить на три категории: национально-антикоммунистическую, демократическо-антикоммунистическую и просоветскую, то есть людей в какой-то степени восторженных советскими достижениями, взявших или не взявших советские паспорта. Последняя категория, собственно говоря, уже и не эмигранты, а просто перебежчики на сторону противника. Эти открыто радуются и Февралю и Октябрю, заодно с чекистами...

Надо полагать, что вскоре в зарубежных российских газетах, всех направлений, ввиду приближающейся пятидесятилетней годовщины Февраля начнут печататься статьи к этой годовщине относящиеся. И, если в нашем антикоммунистическо-национальном секторе эмиграции эта годовщина встретит интегральное осуждение перманентное возмущение и глубокую печаль, то у Февралистов можно будет наблюдать курьезный разброд по старой их еще дореволюционной формулировке: “с одной стороны нельзя не признать, а с другой стороны нельзя не согласиться!” И, действительно: с одной стороны им необходимо продолжать признавать, что Февраль был совершенно необходим и самодержавие надо было уничтожить, а с другой стороны нельзя не согласиться, что всего лишь через 8 месяцев и исключительно по их попустительству, случился Октябрь, к которому ныне наши Февралисты надо отдать им справедливость, остаются теперь совершенно непримиримыми, хотя эта непримиримость и отходит на второй план, как только дело идет о фашизме или антисемитизме. В историческом аспекте наш Февраль является просто-напросто политическим банкротством. За 8 месяцев своей власти, которой в сущности даже и не существовало, они совершили столько наивной бестолковщины, ввергнувшей Россию в сов. кровавую баню, что им, казалось бы, следовало разорвать на себе одежды и посыпать свои главы пеплом, сгореть от стыда и принести публичное раскаяние в своих совершенных в 1917 году наивно-постыдных государственных преступлениях. Ведь в эмиграции еще находятся многие очевидцы и свидетели “подвигов” Главногоговаривающего и его сотрудников, допустивших разложение государственного порядка и армии, которая должна была не только прикрывать Россию от страшного врага, но и изгнать его из пределов нашего отечества. Надо надеяться, что ныне здравствующие очевидцы и жертвы этой преступной бестолковщины напомнят о ней россиянам за рубежом с на-

деждой, что это свидетельство достигнет и широких кругов в СССР, то есть напомнит о том трагикомическом фарсе, который был разыгран тогда за короткие 8 месяцев пришедших к “власти” в России демократических последователей, поклонников и учеников сумасбродной фаланги “освободителей” России от России, начиная с Радищева, декабристов, Герцена, Бакунина, Чернышевского, Кропоткина, всех этих шести-десятичников, народовольцев и прочих преступно-одержимых маньяков.

И, несмотря на кровавые результаты углубления Лениным Февраля до Октября, наши февралисты как ни в чем не бывало все еще продолжают поклоняться своим вышеперечисленным идолам, в чем легко можно убедиться читая “Новое Русское Слово” и “Русскую Мысль”, а также и их толстые журналы. Сейчас, в эмиграции, это им сходит, они умеют очень ловко пускать пыль в глаза вовсе не демократическому большинству своих читателей, печатая довольно часто статьи безупречного антисоветского содержания, пересыпая их действительно русскими мыслями приемлемыми русским людям еще не ставшим демократическими Иезаами Непомнящими. Но в наступившем 1966 году всем будет напомним трагический кабак 1917 года, “организованный” нашими февралистами. По правде сказать, мы не хотели бы быть в их демократической шкуре в эти страшные годовщины Февраля и Октября! Положение их действительно “хуже губернаторского”. Конечно, они всю ответственность за 1917 год будут валить на “проклятое самодержавие”. НАРОЧНО державшее народ в темноте, жонглируя избитой своей предреволюционной еще пропагандой. Но придется прибегнуть им и к своей излюбленной формуле сидения между двумя стульями: с одной стороны нельзя не согласиться, а с другой стороны нельзя не признать! С одной стороны, оставаясь верными своим убеждениям и своему прогрессивному прошлому в России, им придется попутно с большевиками продолжать славить всех предтеч революции от Радищева до Керенского, а с другой стороны—исповедовать свой антикоммунизм! Другими словами, они разошлись с большевиками только после Февраля, а до того дружно вместе работали на уничтожение столь им обоим ненавистной российской тысячелетней государственности. Наши Февралисты ничего не забыли и ничему не научились и пресловутая формула “ни Ленин, ни Колчак” все еще упорно не может выветриться из их мозгов: ни коммунизм, ни Историческая Россия! Рассудку вопреки и наперекор стихии им вынь да положь их Демократию. Но какая может быть гарантия, что, допустим, после пятидесятилетнего по их вине владычества большевиков их новая демократия окажется подходящей для России и создаст порядок и устойчивую нормальную жизнь, снова не обанкротившись во втором издании Керенщины?

Нет, повторяю, в наступающие в 1967 году годовщины Февраля и Октября нам не хотелось бы быть в эмигрантско-демократических шкурах наших февральских зубров! Врать им, конечно, придется, но надо будет и знать меру — мы ведь живем в свободном мире и принимать нам на веру их вранье все будет не обязательно. Другое дело в СССР. Там дело поставлено так, что врать можно планетарно-бесстыже. “Правительство и Партия” не будут испытывать ни малейших затруднений и никаких “положений хуже губернаторских” для сов. власти вовсе даже и не предвидится. Несчастное подсоветское насе-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

286. ТРИ СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПОЕЗДКИ: А. Н. КОСЫГИНА, А. Н. ШЕЛЕПИНА И Л. И. БРЕЖНЕВА. — ТАЙНЫЙ ПРОЦЕСС ЖЕНОУБИЙЦЫ СПОРТСМЕНА СЕРГЕЯ ВОРОНИНА. — ПЕРЕТАСОВКА ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ ОБКОМОВ В СВЯЗИ С ПЕРЕВОДОМ В МОСКВУ НЕКОТОРЫХ ИЗ НАИБОЛЕЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ИЗ НИХ. — СМЕРТЬ “ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА” СОВЕТСКИХ КОСМИЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СЕРГЕЯ ПАВЛОВИЧА КОРОЛЕВА

В прошлой статье я описал отъезд Косыгина в Ташкент на роль посредника в переговорах между Индией и Пакистаном, Шелепина в Ханой и Брежнев в Улан-Батор, а теперь можно дать оценку достигнутых всеми тремя результатами.

Меньше всего успеха имел Косыгин. Он прожил в Ташкенте с 3-го по 11-е января совместно с Громыко, Малиновским и другим маршалом Соколовским, зам. министра иностранных дел Н. П. Фирюбиным и обоими послами СССР: в Индии — Бенедиктовым и в Пакистане — Дегтярем. Секретарем конференции был сов. дипломат посл. 2-го ранга Игорь Николаевич Земсков. Все они уговаривали обе делегации Пакистана и Индии мириться. Маршал Эйюб сначала требовал включить в повестку дня вопрос о Кашмире — причину всех раздоров. Шастри настаивал, что нельзя нарушать территориальную неприкосновенность Индии. Вопрос остался открытым и соглашение заключено по второстепенным вопросам, не устранив причины, которая может вызвать новую войну. Любимый раздел Кашмира решил бы спор по существу, но Косыгин явно поддерживал Индию и Эйюб формально уступил. 10 января подписано Эйюбом и Шастри соглашение, названное “декларацией”: обе стороны обязались разрешать разногласия мирным путем — “с учетом этого обсуждался вопрос о Джамму и Кашмире и каждая из сторон изложила собственную позицию” (отмечу, что они были известны и до поездки в Ташкент). Затем обещали ответить к 25-му февраля войска на прежние позиции и не вмешиваться во внутренние дела друг друга не поддерживать враждебной другой стороне пропаганды, вернуть на прежние посты взаимных дипломатических представителей, именуемых Верховными Комиссарами. Затем восстанавливаются торговые и культурные связи, возвращаются военнопленные и желающие репатрироваться беженцы, будут приняты меры “для предотвращения ухода населения”, будут созданы смешанные комиссии для решения спорных вопросов и в заключение выражается благодарность Косыгину за его “конструктивную дружественную и благородную роль”.

Просоветская печать считает это его большим личным успехом и замалчивает отсутствие всякого решения по вопросу, вызвавшему конфликт: “судьба Кашмира”. Для сравнения вспомним конференцию о Верхней Силезии в 1922 году или соглашение об Итало-Югославской границе, достигнутое на Парижской конференции 1948 года, по которо-

ление с помощью наганов будет делать вид, что верит всему советскому вранью и даже будет прославлять чекистов, если... если только не наступят исторические сроки конца бредовых экспериментов марксизма-ленинизма...

14.1.1966

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

му Италия получила зону “А”, а Югославия — зону “Б” спорной области. В этих обоих случаях действительно разрешен компромиссом спорный территориальный вопрос, а в Ташкенте вопрос о Кашмире остался висеть в воздухе.

Это понимал умный Шастри, которого сразил сердечный припадок через три часа после заключительного свидания с Косыгиным вечером 10-го января: в 10 часов 30 мин. он попрощался с Косыгиным, а в половина второго утра он скончался.

Если захотим искать исторических параллелей, то это напомнило мне смерть от сердечного припадка русского посла в Белграде Н. И. Гартвига в июле 1914 года при беседе с послом Австро-Венгрии в его посольстве после предъявления Сербии дерзкого и неприемлемого ультиматума, приведшего к мировой войне.

Но смерть Шастри дала повод к красивым жестам: маршал Эйюб с Косыгиным несли гроб Шастри на самолет, доставивший тело премьера в Индию. Косыгин сам полетел на его похороны, взяв с собой председательницу Верховного Совета Узбекской ССР Ядгару Насриддинову, премьера Узбекина Рахима Курбанова, зам. министра иностр. дел Фирюбина, зав. отделом Южной Азии мин. иностр. дел В. И. Лихачева, но отправив в Монголию в помощь прибывшему туда Брежневу министров Громыко и Малиновского. Маршал Соколовский вернулся в Москву.

Пребывание в Нью Дели позволило Косыгину принять амер. вице-президента Хамфрея и лорда Монтбатана (тестя королевы Елизаветы), прибывших на похороны Шастри. Он имел случай произнести трогательную речь о последних днях Шастри в Ташкенте, но фактически важно, что его преемница Индира Ганди начнет свою деятельность на посту премьера не с визита в СССР, где можно получить лишь военное снаряжение для войны против Пакистана или Китая, а с поездки в Соед. Штаты с мольбой о “хлебе насущном” для 120 миллионов голодающего после засухи населения, из которых 12 с лишним миллионов угрожает голодная смерть! Это страшнее всяких споров о самоопределении стремящегося к воссоединению с Пакистаном мусульманского в подавляющем большинстве населения Кашмира.

Гораздо важнее и успешнее по результатам была поездка в Вьетнам А. Н. Шелепина. Его сопровождали не дипломаты, а военные специалисты для подготовки контрудара против американцев. Это были кандидат Президиума и секретарь ЦК Дмитрий Федорович Устинов, который свыше 20 лет возглавляет производство всех видов оружия, пом. команд. интерконтинентальной ракетной артиллерией ген.-полк. В. Ф. Голубко первый заместитель зав. отделом ЦК по подрывной работе во внешнем мире К. В. Русаков и зав. отд. стран Вост. Азии мин. иностр. дел А. С. Чис-

тяков. Их сопровождал посол в Ханое Илья Сергеевич Шербаков. Самолет сделал остановку в Пекине, чтоб набрать горючее. Там на аэродроме их встретили второстепенные фигуры: зам. премьера Ли Сянь-Нянь с послами Вьетнама в Китае Баком и сов. посол С. Г. Лапин. Китаец угостил их обедом и через час они полетели в Ханой. Там их встретили все власти и наряду с праздничными шли серьезные разговоры об установке советских ракетных батарей, которые ракетами "Земля-Воздух" сбьют любой американский самолет не зависимо от высоты. Советские гости наблюдали за восстановлением разрушенных американскими налетами мостов, железных дорог, автострад и военных заводов, дивясь, что глупые американцы прекратили налеты, чтоб дать врагу оправиться, пока американские дипломаты разъезжают по всему свету и униженно извиняются в том, что защищают свободное население Южного Вьетнама от террора и партизанщины, получая презрительно дерзкие ответы от Ханоя, Пекина и Москвы. С 7-го по 13-е января разъезжали Шелепин со свитой по стране, призывая войска, партию и население бить трусливых американцев при усиленной поддержке СССР.

Интересно отметить, что вежливый и церемонный премьер Ханоя Хам Ван Донг так провозглашал тосты на всяких банкетах: "За здоровье товарищей Брежнева, Подгорного, Косыгина и других советских руководителей! За здоровье и долголетие президента Хо Ши Мина! За здоровье товарища Шелепина и членов делегации СССР! За здоровье посла товарища Шербакова!" Этим осведомленный вьетнамец напомнил, что во главе СССР стоит не коллективное руководство из 12 членов Президиума ЦК, а **триумвират**, всем командующий, что Шелепин до них еще "не дорос", хотя он и секретарь ЦК и член Президиума. Он с Устиновым еще рвутся к власти, но не дотянулись. Фамилию Устинова он не считал нужным упоминать, но посла почему-то назвал товарищем в отдельном тосте, после приехавших "товарищей".

Трудно сказать, как отразится этот приезд на американских потерях людми и самолетами, но любопытно, что на обратном пути Шелепин остановился на сутки в Пекине: тот же зам. премьера с зам. министра иностр. дел Ван Бинь Ханем его встретили, первый из них его угостил у себя обедом и представленным китайских цирковых артистов, ночевали советчики в своем посольстве и на другой день те же лица их проводили. Этим китайцы подчеркнули, что не желают переговоров, что с Шелепиным разговаривают лишь "заместители", а не руководители, что их народ не приветствует и дети букетов не подносят почетных караулов они не увидят, даже в театр их не водят, а вместо концерта они могут потешаться клоунами на приеме у зам. премьера. На другой день к вечеру в Иркутске Шелепин встретил возвращавшегося из Монголии Брежнева.

Последний выехал из Москвы в один день с Шелепиным, но почему-то поездом, а не самолетом. С Брежневым поехали первый зам. предс. сов. министров и член Президиума ЦК К. Т. Мазуров, секретарь ЦК по странам-сателлитам Ю. В. Андропов, его зам. по ЦК М. А. Полежаев, первый секретарь Калмыцкого Обкома Б. Б. Городовиков (надо было показать советского монгола!), Казахский министр культуры Галимжанова (казахка в роли министра!). Затем к ним присоединились после смерти Шастри и вылета Косыгина в Индию Малиновский и Громыко. Не буду описывать их поездку по Монголии, речей и приемов, но отмечу, что новый договор гарантирует **территориальную неприкосновенность** Монголии от всяких притязаний Пекина. На обратном пути Брежнев и Шелепин встретились в Иркутске, откуда вместе вернулись в Москву.

Вот мои заключения по поводу всех трех поездок:

1. Поездка Шелепина в дипломатическом и военном отношении куда важнее двух других поездок. Но и Косыгин и Брежнев маневрировали против Пекина: один устранил от Индии угрозы Пакистану, чтоб дать ей сосредоточиться на обороне против Пекина, агрессии которого можно ожидать в любой день! Брежнев же гарантировал Монголию от

аналогичных притязаний Пекина. Таким образом, СССР не допускает никаких территориальных притязаний задыхающегося от перенаселенности Китая, ни в сторону Индии, ни Монголии, ни тем более за счет самого СССР.

2. Одновременный отъезд из Москвы Брежнева, Шелепина, Косыгина, Мазурова и важнейших министров Громыко и особенно Малиновского объясняется не только желанием одновременно провести все эти маневры, но и страхом друг перед другом: маршала Жукова свергли, пока он ездил в Югославию, Хрущева, когда был в Крыму, когда-то Ягоду "сняли", пока был в Сочи и т. д. Поэтому Брежнев и Косыгин предпочитают отлучаться из Москвы на неделю, зная, что там нет Шелепина, Мазурова и Устинова попытку переворота которых могли бы поддержать секретарь ЦК Андропов и маршал Малиновский, которому формально подчинены все вооруженные силы. Без этих фигур можно не опасаться интриг Подгорного и Суслова, сыгравших большую роль в свержении Хрущева. Последним актом этих авантюристов явилось сведение в "небытие" политическое, а за ним последует и физическое, последнего до-революционного подпольщика, старого ленинца, а затем правой руки Сталина ловкого Микояна, которому не позволили умереть на посту, на котором умер царевница Свердлов.

Несмотря на молчание советской печати, можем по рассказам советских спортсменов сообщить о суде над тренером и бывшим чемпионом-конькобежцем Сергеем Ворониным, убившим ножевыми ранами в полость живота свою жену чемпиона мира по конькам Ингу Воронину, урожденную Артамонову. Чтоб не пускать иностранных журналистов и обойтись без народных заседателей, вспомнили, что убийца, много лет занимающийся тренировкой конькобежцев, является лейтенантом армии, а потому подлежит военному суду. Там не пускают иностранцев, нет народных заседателей и дело решают одни военные судьи-мужчины, которые скорее будут снисходительны к ревнивому влюбленному мужу. На суде выяснилось, что Инга ушла от мужа 27-го декабря и откалалась с ним жить. Муж ежедневно приходил к ее матери, вдове Артамоновой, и умолял жену вернуться и жить в открытой короткой ночной рубашке и пытался ей овладеть; сопротивляясь, она упала сама на пол в самом соблазнительном для влюбленного и отвергаемого мужа виде. Тогда он схватил лежащий на столе кухонный нож и нанес ряд сильных ударов в нижнюю часть живота, после чего бежал, а она быстро истекла кровью при сбежавшихся жильцах. Суд признал отсутствие заранее обдуманного намерения, нанесение ран в запальчивости и раздражения без умысла причинить смерть. Приняв во внимание все его заботы о молодой конькобежке, которая под его руководством и при супружеских заботах приобрела мировую славу и лишь потом решила его холодно отвергнуть несмотря на заботы, ласки и уговоры вернуться, а потому приговорил Сергея к семи годам заключения. Это для военного суда очень мягкий приговор, которого, возможно, не вынес бы гражданский суд, где обратили бы внимание на право жены по своему желанию покинуть мужа при наличии раздоров и отсутствии с ее стороны любви и особо жестокий характер нанесения многих ран, несмотря на ее крики и мольбы о помощи, которые слишком поздно привлекли внимание привыкших к ссорам супругов соседей. Со всякими амнистиями при отсутствии всякой политической подкладки надо думать, что Сергей Воронин в концлагере будет тренировать "перевоспитываемых" заключенных и скоро выйдет снова на свободу и вернется в ряды тренеров.

В связи с приближением XXIII съезда партии идут всякие перетасовки, из которых отмечу главнейшие и самые политически важные:

1. Кандидат ЦК с 1961 года **Георгий Сергеевич Павлов**, родившийся 9-го декабря 1910 года, в партии с 1935 года, занимавший с 1959 года сравнительно второстепенный пост первого секретаря Обкома Марийской Автономной республики, а потому попавший в кандида-

ты ЦК в 1961 году и после свержения Хрущева вызванный в январе 1965 года работать в аппарате ЦК, сейчас назначен управляющим делами ЦК КПСС и его секретариата, что позволит ему играть большую роль в дни съезда.

2. Главным редактором "Правды" назначен член Цетр. Ревиз. Комиссии **Михаил Васильевич Зимянин**, род. в 1914 году, член партии с 1937 года, 2-й секретарь ЦК Белорусской компартии в 1948-52 г. г. перешел в дипломатию и 4 года заведывал 4-м Европейским Отделом Мин. иностр. дел, посол в Вьетнаме в 1956-58 г. г., член коллегии мин. иностр. дел и зав. его Дальне-Восточным Отделом в 1958-60 г. г., посол в Праге с 20 февраля 1960 года по 16-е апреля 1965 года, затем зам. министра иностранных дел. Его назначение показывает, что "Правда" будет руководиться бывшим партработником, знатоком Вьетнама и Дальнего Востока, а также Чехословакии.

3. Первый секретарь Краснодарского Обкома член ЦК **Георгий Иванович Воробьев**, родившийся 14-го апреля 1914 года, в партии с 1939 года, первый секретарь Удмуртского Обкома в 1955-59 годах, затем зав. отделом сельского хозяйства по РСФСР с 21-го декабря 1959 года по 15-е января 1961 г., затем 1-й секретарь Краснодарского Обкома, член Центр. Ревиз. комиссии в 1956-61 г. г., а затем назначен первым заместителем министра сельского хозяйства СССР.

4. 1-ым секретарем "житницы СССР" — Краснодарского Крайкома вместо Воробьева назначен бывший до сего дня первым секретарем Тамбовского Обкома кандидат ЦК **Григорий Сергеевич Золотухин**, родившийся 14-го декабря 1911 года, член партии с 1939 года. Он пробыл в Тамбове 15 лет сперва вторым (1951-55 г. г.), затем 11 лет первым секретарем Обкома.

Во всех сообщениях о полетах космических кораблей говорилось о переговорах космонавтов с таинственным "Главным Конструктором", который всегда присутствовал при отлете в космос, давал советы по телефону космонавтам и появлялся их приветствовать при их спуске на землю. В одной из своих речей Хрущев говорил о великих русских ученых, имена которых надо держать втайне, дабы их не похитила или убила какая иностранная разведка: эти имена золотыми буквами будут со временем написаны на величественном памятнике в их честь, который будет воздвигнут в память великих русских Гениев, проложивших путь в космос и межпланетные пространства, по которому с отставанием следуют, подражая русским, американцы. Теперь из некролога знаем, кто — **Главный Конструктор!** 16-го января ЦК и совет министров СССР сообщили, что "14-го января на 60-м году жизни скоропостижно скончался крупнейший ученый и конструктор в области ракетной техники и космических исследований, член Президиума Академии Наук, член КПСС, дважды Герой Соц. Труда, лауреат Ленинской премии академик **Сергей Павлович Королев**". Далее сказано о создании комиссии по его похоронам у Кремлевской стены.

С. П. Королев родился 30-го декабря 1906 года в Житомире в семье учителя (значит, ему едва исполнилось 59 лет). 21 года начал работать в авиационной промышленности и без отрыва от производства через 3 года окончил факультет аэромеханики В. Техн. Училища в Москве и одновременно школу летчиков. Уже это говорит о его гениальности: совмещал работу на авиазаводе с прохождением труднейшего факультета и летной школы. Познакомившись с Циолковским, стал основателем ракетно-космической техники и с 1933 года возглавил группу по созданию экспериментальных ракет. За 32 года его гениальных трудов сконструировал первые космические корабли и их пустил в космос, организовал полеты Лунников и посадку советского вымпела на луну, облет луну и фотографирование невидимой нам ее стороны. Это, возможно, величайший технический гений нашего века, которым можем мы все гордиться. Не верю, что он был сколько-нибудь коммунист и странно, что некролог "забыл" сообщить дату его вступления в партию. Непонятно, почему смерть названа скоропостижной, раз коммунист сообщает за подписью нового мин. здравоохранения Б. В. Петровского, его опе-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КНИГА А. Л. ТОЛСТОЙ

Нам пишут из Нью Йорка: Вышла из печати на русском языке книга А. Л. Толстой "Проблески во тьме", являющаяся переработкой написанной по-английски более ранней книги, в которой дочь писателя рассказала свою жизнь в советской России с 1918 по 1929 год.

РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка: Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, выехал из Нью Йорка на две недели в Калифорнию, в связи с возникшими там церковными вопросами, потребовавшими его присутствия.

Архiepископ канадский и монреальский Виталий и правитель дел канцелярии Архiepиерейского Синода, протопресвитер Георгий Граббе, вылетели из Нью Йорка в заграничную служебную командировку.

Лиц, желающих продать книгу ген. Туркула "Дроздовцы в огне" и М. Каратеева "Карач-Мурза", просят обратиться, с указанием цены, по адресу:

V. Kisilev, 25. Owen St.,
Wellington. New Zealand.

или в редакцию газеты "Наша Страна".

привавшего лучшего современного хирурга А. А. Вишневецкого и 4-х хирургов, что он "был болен саркомой прямой кишки, кроме того у него были артериосклероз, кардиосклероз, склероз мозговых оболочек, эмфизема легких и нарушение обмена веществ. После операции удаления опухоли с прямой кишкой и частью сигмовидной кишки смерть последовала от "сердечной недостаточности (острой ишемии миокарда)".

Сообщения вызывают ряд серьезных недоумений:

1. Был ли он коммунистом, раз нельзя указать год вступления в партию?

2. Почему при тяжком заболевании после почти безнадежной в его состоянии операции смерть названа скоропостижной?

3. Если он умер 14-го, то почему об этом сообщено лишь 16-го, а не 15-го? Возможно смерть скрывали до вскрытия и установления причин кончины!

4. Раз 15-го состоялось вскрытие умершего в Москве Королева, то почему его гроб выставлен для прощания лишь с 12 часов дня до 8 часов вечера 18-го января, а не 16-го или хотя бы 17-го, что позволило бы большему числу читателей его гения стоять в почетном карауле или поклониться покойному.

Комиссию по похоронам возглавил его очевидный преемник министр **Леонид Васильевич Смирнов**, тоже весьма "засекреченный" ученый. Его имя никогда не появлялось до 10-го июля 1961 года, когда он был назначен зам. председателя совета министров СССР и министром по оборонной технике. Но 13-го марта 1963 года его сменил на посту министра Сергей Алексеевич Зверев что теперь можно объяснить тем, что при заболевании Королева, которое длилось очень долго, Смирнов, оставаясь как будто с титулом зам. председ. совета министров, перестал руководить всей работой министерства, а занялся одним космическими кораблями. Хотя некролог подписан всеми членами и кандидатами президиума и секретарями ЦК и министрами, имевшими отношение к космическим полетам, а также академиками Келдышем и Седовым и похороны организованы "по первому разряду": митинг на Красной площади и замурованные урны в Кремлевской стене, — никто из "вождей" речей не произносил. Это сделали его преемник Л. В. Смирнов, первый секретарь Горкома Ник. Грин. Егорычев, президент Академии Наук М. В. Келдыш и первый космонавт Юрий Гагарин который вспоминал сердечную заботу С. П. Королева о космонавтах. В некрологе сказано, что "он беззаветно служил родине"!

Алексей Ростов

Е. Фест

ЗОЛОТАЯ СЛАВА РОССИИ

Пишущий эти строки ставит своей целью напомнить клеветникам Национальной России о некоторых деталях "дела давно минувших дней" — героических эпизодах русско-персидской войны 1826 г. и, одновременно, особо подчеркивает братское содружество с русской армией грузин, армян и татар, выступивших на защиту своей родины против агрессора.

Героическая оборона крепости Шуша, разгром 10-тысячного авангарда персидской армии под Шамхором и доблесть русского 7-митысячного корпуса, одержавшего блистательную победу над 45 тыс. неприятельской армией в битве под Елисаветполем вошли в анналы русской военной истории.

Еще в начале 1826 года глава русской дипломатической миссии в Персии князь А. С. Меншиков в своем письме наместнику на Кавказе ген. Ермолову писал о неизбежности войны.

"Уведомляю вас, Алексей Петрович, что, по моему глубокому убеждению, война неминуема. Ни сам шах, ни его сын Аббас-Мирза и не помышляют о мире. К границам нашего Закавказья идут все новые и новые персидские войска... Есть пехота, конница и артиллерия, коей персов щедро снабдили подданы-англичане..."

Все говорило о том, что на персидской границе ведутся какие-то важные приготовления. Русская граница была фактически открыта. На огромном участке от Лори-Бомбакского направления и до Тифлиса имелось всего лишь неполных 2 полка. А в тылу — Чечня и Дагестан.

Появившиеся в горах Гази-Магомед и его ученик Шамиль стояли того, чтобы англичане и персы заинтересовались ими. В предстоящей войне с Россией важно было добиться, чтобы горцы Кавказа выступили на стороне Персии. Для этого нужно было сплотить разноплеменные и разноязычные горские народы, нужно было, чтобы во главе их стоял объединяющий их человек. Таким мог быть новый иман Гази-Магомед. И только страх перед мощью русского оружия держал в повиновении горцев.

Учитывая создавшееся положение, Ермолов приказал усилить на границе наблюдение, послал стоявшим там воинским подразделениям подкрепления, в числе их отряды грузинской и татарской милиции, и созвал совещание, на котором были приглашены представители грузинского дворянства. Это совещание состоялось на квартире наместника и на нем присутствовали кн. Константин Багратион-Мухранский губернский предводитель дворянства, ген.-лейт. кн. Ванно Орбелиани, участник кампании 1812-1813 г. г., ген.-майор кн. Ванно Эрнстов, причисленный к штабу особого Кавказского Корпуса и ведавший конными дружинами Кахетин и Карталинни, князя Чавчавадзе, Вачнадзе, Андронников и другие.

Цитирую выдержки из труда академика Н. О. Дубровина "История войны и владычества русских на Кавказе".

"— Господа, — начал Ермолов, — я пригласил вас ко мне для совета и доброй беседы. Вы представили здешней аристократии и почти все офицеры Российской армии. Вы члены самых знатных и старых фамилий Грузии. Ваше благополучие, ваши земли и все, что составляет благо вашей родины и народа, связано с Россией.

— И мы не мыслим иначе, Алексей Петрович. Грузия присоединилась к России добровольно, это спасло нашу маленькую страну, и мы теперь единое целое с империей, — сказал князь Багратион-Мухранский. — Мы одно с Россией.

— Что нужно нам делать, Ваше высокопревосходительство? Прикажите, и грузинское дворянство выполнит свой долг, — раздался голоса...

— Ваш старый и исконный враг персы, — сказал Ермолов, — грозит отторгнуть от русских земель и подданства Грузию, Карабах с Дагестаном, Баку. С границы доносят лазутчики, что в Эривани появился беглый царевич Александр с кучкой грузинских изменников, и что он заслал сюда своих людей, распространяющих его лсты и речи о том, что близка война и он с персидскими войсками нагрянет на Тифлис.

— Ведомо вам сие, господа? — спро-

сил Ермолов.

— Но народ не верит изменнику и смеется над его речами, — за всех ответил князь Чавчавадзе.

— Не смеяться надо, а задержать и передать властям изменника, — сказал Ермолов.

— Если царевич Александр появится в Грузии, то, несмотря на традиции и законы гостеприимства, несмотря на то что он сын нашего бывшего царя и со многими из нас состоит в кровном родстве, я от имени всего дворянства заверяю Богом и честью, мы арестуем его или убьем. Так ли я говорю, братья? — сказал князь Багратион-Мухранский.

— Клянемся в этом Богом и честью! — дружно ответили князья.

— По всему Карабаху созданы отряды армянской самообороны, коим мы охотно даем оружие — сказал ген.-лейт. А. А. Вельяминов. — Как начальник штаба Кавказского Корпуса, нахожусь своеобразным указывать на это и вам. Грузины всегда были храбрым, мужественным народом, и ваша конница — лучшая в Закавказье.

— Ваш двоюродный брат князь Петр, — обратился к князю Багратион-Мухранскому Ермолов. — всему миру, самому Наполеону показал, что значит доблесть и мужество воина-грузина. Память о сем герое навсегда, пока стоит Россия, сохранится в народе.

Упоминание о Багратионе словно солнцем озарило лица грузин.

— Мы, Ваше высокопревосходительство, примем меры и в короткий срок если это надобно будет, выставим на поле до 15 тыс. отборных кавалеристов, — сказал кн. Багратион-Мухранский...

В ночь на 19 июля 1826 года 60 тыс. армия наследного принца Персии Аббасы-Мирзы, оттеснив русские пограничные заставы, начала переход через реку Аракс. 21 июля в штаб наместника пришло донесение, что персы разбили 2 пограничных заставы и принудили казачьи части отступить к Безобладу, а эриванский Гасан захватил Саганли и уничтожил находившийся там гарнизон.

Нужно было принимать срочные меры, и Ермолов приказал ген. Вельяминову вытребовать с отпусков и лечения всех воинских чинов, придвинуть к Елисаветполю егерский батальон, стоявший в с. Пойлы, и полк. Реут отойти из Чинахчей и Герюсов к крепости Шуша, за стенами которой он должен был отбиться от неприятеля. Одновременно Ермолов вызвал в Тифлис находившегося в Кислых Водах, ген.-майора князя В. Г. Мадатова, и сообщил кн. Ванно Эрнстову, что пришла пора созывать конное ополчение Грузии.

Полк. О. А. Реут, получив приказ Ермолова, спешным маршем отступил с 2 батальонами Егерского полка и казачьей сотней к крепости Шуша. Но 3-й батальон полка с 2-мя орудиями и 2 казачьими сотнями, шедший на соединение из Герюсов был в пути настигнут персидской армией и после недолгого боя сдался в плен вместе с командиром, подполк. Назимкой.

То, о чем никто и не думал, чего не могли допустить и в мыслях русские солдаты, — случилось. Русский отряд в тысячу штыков и сабель с двумя орудиями разбит персами и пленен им. Темн самыми персами, которых одно имя ген. Котляревского приводило в трепет, а штык русского солдата заставлял бежать с поля боя.

По поводу этого, Ермолов писал Командиру Егерского полка полк. Реут:

"Только исполнением воинского долга и обороной крепости вы сможете искупить подлую трусость Назимки, погубившего свой батальон".

Крепость Шуша являлась единственным прибежищем, где могли спастись армянские беженцы, которых почти поголовно вырезали курды. В помощь русскому гарнизону пришли старшина местной армянской общины и настоятель Вардапетского монастыря.

— Мы просим тебя, начальник-ага, сегодня же послать на работы всех могущих ходить мужчин и женщин, — сказал старшина ага-бек Колонтаров Реуту. Пусть под руководством твоих офицеров они построят такие укрепления, о которые разобьет свою голову Аббас-Мирза.

— Мы просим, — сказал архимандрит Хорен, — вооружить вашим оружием

1.500 добровольцев... Это лучшие мужи армянского народа, и если Богу угодно будет чтобы мы погибли, то они умрут рядом с вами, полковник, но не отойдут ни на шаг. Среди них есть люди, не один раз ходившие на Ленкорань, Асландуз и Мигри с генералами Котляревским и Корягиным в прошлую войну.

В тот же день гарнизон Шуши был усилен армянской самообороной. В течение трех суток были укреплены стены и башни, углублен крепостной ров, установлены орудия. Проволочные заграждения фугасы, волчьи ямы, окопы окружали крепость. Дома, заборы и сарай, мешавшие обстрелу, были снесены.

Персы, шедшие стремительным маршем от Чинахчей на Герюсы, подходя к Шуше, почему-то замедлили свое движение, и, вместо того чтобы обложить ее и штурмовать, занялись разорением и грабежами армянских селений. И только 25 июля окрестности Шуши были заняты армией Аббасы-Мирзы. Посты, заставы и просто одиночные партии и шайки курдов бродили вокруг города, грабя местное население. 26 июля утром к стенам крепости подскочило несколько всадников с белым флагом. Это был парламентар, привезший письмо от главнокомандующего персидской армией...

"Тифлис, Лори-Бомбак, Белый Ключ и другие места заняты нами, — писал Аббас-Мирза коменданту крепости... Вас не больше тысячи, в то время как у меня свыше 60 тыс. отборных солдат, проливающих кровь, как воду, но намерение мое не убивать людей, а лишь возратить нашей короне те земли, которые русские незаконно захватили пятнадцать лет назад... Славайтесь без боя и я пощаю всех... Если же не исполните моего повеления, то переговоры мои с вами будут кончены и вы будете отвечать за пролитую кровь..."

Полк. Реут приказал собрать на военный совет всех офицеров гарнизона. Прочитав письмо Аббасы-Мирзы присутствующим, Реут сказал: "Приступаю к военному совету, российский воинским уставом на то определенному... Славать ли крепость превосходящим силам персидской армии, или же, памятуя, что мы русские и дорожа великой славой России, открыть баталию, и если придется погибнуть, то не ниже, как героями... Согласно воинскому регламенту, господа офицеры высказываются по чинам. Первыми начинают самые младшие."

Все опрошенные офицеры высказались за то, чтобы биться до последнего человека.

— Но их шестьдесят тысяч, а нас только тысяча триста! А если штурм крепости удастся, что тогда? — спросил Реут.

— Тогда взорвать арсенал и взлететь на воздух вместе с врагом! — предложил кап. Михайлов.

— Лучше геройская смерть, чем позор! — сказал Реут. — Закрываю военный совет... Там, где раз поднялось русское знамя, там оно никогда уже не опускается!... Я постараюсь переговорами оттянуть штурм крепости. Может быть, за это время подойдут русские войска и освободят нас. Если же этого не случится, крепость взлетит на воздух, но не сдастся!...

Персидскому парламентару, который явился за ответом на следующую день, Реут сказал:

— Крепость не сдам, а если нас осилит, то мы взорвем ее вместе с теми, кто ворвется сюда... Приказ об этом мной отдан еще вчера, воины наши поклялись исполнить его и, если его высокочество действительно не желает кровопролития, то выход один — послать к Ермолову нашего офицера. Если он прикажет сдать крепость, я сейчас же выполняю приказ.

Парламентар понял, что слова Реута не были просто угрозой.

Через полчаса неприятельская артиллерия открыла ожесточенный методический огонь по стенам старой крепости. Русские почти не отвечали. Они берегли боеприпасы для генерального штурма. Пользуясь тем, что в крепости не было дальнобойной артиллерии, персы подтянули свои тяжелые орудия, и начали обстреливать ее с близкой дистанции. В течение 17 суток неприятельская артиллерия бомбардировала стены крепости. В ночь с 14 на 15 августа начался штурм. Не ожидавших засады персов в упор расстреливали защитники крепости. Русские егеря и армянские добровольцы сделали вылазку.

Бросив оружие, раненых, штурмовые лестницы и веревки, которые приготовили, чтобы связать русских пленных,

персидские штурмовые колонны пустились наутек.

Полк. Реут знал, что Ермолов готовит ответный удар персам и для оттяжки времени решил начать переговоры. Утром из крепости был направлен парламентар в персидскую главную квартиру. Он был принят Аббас-Мирзой, на которого подействовала неудача штурма, и получил от него пропуск до Тифлиса, чтобы получить там разрешение на сдачу крепости, как на этом настаивал Реут. В ночь на 22 августа неожиданно возвратился посланный в Тифлис армянин Алтуньянец...

"Держитесь до того, как мы освободим вас, — писал Ермолов Реуту. — Дела наши в Закавказье улучшаются, турки не помышляют о войне. Дагестан и Чечня спокойны... Для оттяжки времени ведите переговоры с Аббасом... Помощь к вам придет, и вам при содействии храбрых армян Шуши нетрудно будет дожидаться оной. Солдатам, товарищам моим по труду и походам, мое спасибо! Господам офицерам напомните, что от их мужества зависит сейчас судьба Грузии. Чем дольше продержите вы Аббаса с его ордой под стенами Шуши, тем вернее мы приутожим им победь".

30 августа переговоры были прерваны персами и их артиллерия открыла огонь по крепости. Русские открыли ответный огонь. Один из русских снарядов попал в пороховой склад персов. Последовали два громадных взрыва, и неприятельская артиллерия вынуждена была прекратить бомбардировку. И только 2 сентября персы снова стали обстреливать крепость.

Вечером 4 сентября обстрел крепости внезапно прекратился. Гарнизон ожидал ночного штурма, но его не было. Утром местные жители-армяне сообщили, что неприятель отступил от Шуши. Как оказалось, штурм был назначен на 6 сентября, для чего персы подтянули к крепости еще 2 батареи тяжелых орудий. Но вечером 4 сентября из Елисаветполя прискакали гонцы с донесением, что 10 тысячный корпус под командованием сына Аббасы-Мирзы, принца Мамеда, наголову разбит русскими.

На военном совете, который был немедленно созван Аббас-Мирзой, было решено снять осаду крепости Шуши и со всеми силами идти к Елисаветполю. Надо было настичь и уничтожить русский отряд, который разбил авангард персидской армии. Только теперь поняли персы, что война с русскими лишь начинается и что мечтать о легком захвате Кавказа не приходится. Итак, 2 неполных егерских батальона, казачья сотня и армянская самооборона упорным сопротивлением задержали на 52 дня под стенами крепости Шуши 45 тыс. персидскую армию, и этим самым дали возможность русскому командованию сосредоточить свои силы и перейти в наступление.

На Тифлис, 30 лет тому назад разоренный, разграбленный и почти сожженный Ага Магомед-шахом, снова двинулись персидские полчища. В город отовсюду прибывали армянские беженцы. Близость границы и внезапность нападения пугали жителей. Приходили вести о конном рейде персов на Борчалю, об осаде Шуши, о мятеже мусульманского населения в Карабахе и о том, что в Елисаветполе наполовину разбитые русские с трудом вышли из города и отходят на Тифлис. Говорили о том, что по всей Военно-Грузинской дороге от Млет и до Ларса идут бон с оселками и ингушами. Все ждали восстания в Дагестане и нападения дезгин на Грузию. Трудно было сказать где была правда и где была ложь. Началась частичная эвакуация русских и армянских семей во Владикавказ. Приезд князя Мадатова в Тифлис поднял настроение среди местного армянского населения. Но особенно рады были этому солдаты. Они знали, любили Мадатова и верили в него. Армянин с Карабаха, лихой гусар, приятель партизана-поэта Дениса Давыдова, участник наполеоновских войн и похода на Париж 1814 г., Мадатов был правой боевой рукой Ермолова на Кавказе.

Между тем, события 14 декабря 1825 года набросили тень не только на Ермолова, но и на весь Кавказский особый корпус. К тому же началась война с Персией. И вот из Петербурга командуются ген.-адъютант Ф. И. Паскевич, "дабы облегчить" наместнику управлен- ние обширным краем.

Государь Император Николай I писал

Ермолову: "Я посылаю к вам двух известных вам генералов: ген.-адъютанта Паскевича и ген.-майора Дениса Давыдова. Помощником и заместителем вашим на случай болезни или отъезда по разным делам приказываю назначать не начальника штаба ген. Вельяминова, а ген.-адъютанта Паскевича". Ермолов, желая доказать, что он может обойтись без Паскевича, приказал Мадатову проучить персидских агресоров; Паскевича же задержал на несколько дней при штабе корпуса.

В первых числах августа сборный отряд, состоявший из 5 рот Ширванского полка, 4 сотен Донского казачьего полка и 1.500 человек грузинского конного ополчения и татарской милиции, под командованием Мадатова выступил из Тифлиса в сторону с. Пойлы, где должен был соединиться с отступавшими из Елисаветполя разрозненными воинскими подразделениями и пограничными постами.

30 августа отряд в составе 3 тысяч бойцов и при 6 орудиях подошел к реке Тауз. По сведениям, полученным от лазутчиков, на одной из окрестных гор укрепились персидская конница под командованием Зураб-хана и грузинские сотни беглого царевича Александра. Мадатов приказал атаковать противника. Когда отряд подошел к горе, занятой неприятелем, грузинские беглецы начали кричать грузинскому ополчению: "Эй, грузины, не стреляйте и не воюйте с нами... Персидские войска сплывы, их много. Переходите к нам".

Грузины, вы слышите, что кричат вам изменники? Что вы скажете на это? — обратился Мадатов к бойцам ополчения.

Мы слышали и сейчас дадим ответ, — сказал князь Ванно Эрнстов. — Братя, — повернулся он к стоявшим грузинам, — настала минута показать, что грузины навеки с Россией и что изменникам родины нет места на земле. Ура! Грузинское ополчение и казачьи сотни понеслись справа и слева в обхват горы. Артиллеристы дали залп. Пехота ударила в штыки, а с горы в панике уже бежали персы и телохранители царевича Александра.

Армянская самооборона, сидевшая в засаде, ударила в тыл бежавшим, и весь 3 тыс. отряд Зураб-хана, бросив раненых и обоз, обратился в бегство. "Беглый царевич Александр больше не существует, — вместо донесения написал Мадатов Ермолову. — Он разбит и бежал обратно в Эревань. Грузинское конное ополчение дралось героически и первым врзалось в скопище Зураб-хана и Александра".

Возмутившись было при приходе персов окрестные мусульманские села немедленно прислали к Мадатову своих старшин с изъявлением покорности. Это была первая победа, и в Тифлисе отпраздновали ее.

Утром 2 сентября к Мадатову пришли начальник самообороны армянского селения Чардахлу и его помощник. Они сообщили, что в районе с. Дигам находится 10 тыс. отряд персидской армии под командованием принца Мамеды-Мирзы.

Вас, ага-генерал немного, — сказал начальник самообороны Мадатову, — но одно только наше село может выставить 200 бойцов, а ведь вокруг еще армянские села. Прикажи, и мы вместе с вами пойдем на персов!

В тот же день из Тифлиса прибыл курьер. Обеспокоенный малочисленностью отряда Ермолов писал Мадатову: "Помни, что сам Суворов иногда предпочитал отступление, называя его "прогулкой". Прогуляйся и ты, если натолкнешься на весьма большие силы врага. Стыда в оном нет, а польза делу будет".

Мадатов немедленно написал приказ по отряду. "Завтра, славные кавказские орлы, мы нападём на персов. Генерал Ермолов уже поздравляет нас с победой. Не подведем его. Исполним свой

долг и штыками запишем этот день в историю Кавказа".

3 сентября Мадатов настиг отряд принца Мамеды-Мирзы и разбил его под Шамхором, положив на месте более 1.500 убитыми, в числе которых нашли отличнейшего из персидских полководцев Амир-хана.

Грузинское ополчение, казаки и татарская милиция с ходу атаковали персидскую кавалерию. Началась рубка. Артиллерия открыла беглый огонь по центру и резервам противника. Пехота, под сильным огнем неприятельской артиллерии, по пояс в воде переходила реку. Солдаты ударили в штыки, смяли спешившие на помощь резервы. Грузины рубили, казаки кололи, резервные армянские и татарские сотни ударили по бегущим персам. В этом бою, трудно сказать, кто дрался лучше. Штыковому удару русской пехоты нельзя было противостоять. Дрались отменно хорошо и грузинское ополчение, и казаки, и татарская милиция, и армянская самооборона, и артиллерия.

Победа блистательная. Она знаменовала поворот в войне.

Спустя 18 час., в Тифлис прибыл курьер с донесением, в котором Мадатов писал, что в 3-х часовом бою он наголову разбил 10 тыс. авангард персидской армии. Шамхорская башня, сотни лет стоявшая, как памятник выдого величия Персии, теперь стала свидетелем разгрома персидской армии. Утром 4-го сентября 1826 года отряд Мадатова вступил в Елисаветполь, при радостных криках армянского населения.

"Народ, предшествуемый духовенством, — говорит очевидец, — встретил Мадатова, как избавителя, со слезами благодарности и с кликами радости. Жители подносили войскам хлеб, соль... Духовенство служило благодарственный молебен за послание русских для избавления от врага. Все ожило в мрачном перед тем Елисаветполе..."

На время были забыты все ужасы персидской оккупации.

Высланные Мадатовым лазутчики донесли, что неприятельская армия наступает на Елисаветполь. Отряд вышел из города. Найдя подходящую для боя позицию, Мадатов стал ждать, но кто подойдет раньше: русские резервы, или персидская армия? — сказать было нельзя. Прошло три дня. Передовые части неприятельской армии были замечены уже в районе Курак-Чая, а подкрепленный все еще не было. И тяжелая ночь сомнений и напряжений охватила маленький русский отряд.

Вечером 9 сентября ген. Паскевич с донским казачьим полком Иловайского на рысях подошел к отряду Мадатова. Позади, в одном переходе, шли остальные части под командованием ген. Вельяминова. Русские резервы подошли вовремя. Разведка сообщила, что Аббас-Мирза со своей армией на подступах к Елисаветполю. Посылая Паскевича на помощь Мадатову, Ермолов отправил с ним и Вельяминова, который, состоя при заместителе в течение десяти лет, в качестве начальника штаба, хорошо знал и местные обстоятельства и врага, с которым предстояло дело. Для охраны всей Грузии, Ермолов оставил в Тифлисе всего лишь 2 батальона пехоты и 3 казачьи сотни при 2-х орудиях.

После того, как отряды соединились, это был уже корпус в составе семи с половиной тысяч бойцов при 24-х орудиях, и мог не без успеха сразиться с неприятелем. Паскевич принял командование, но решением Мадатова атаковать противника остался недоволен. Он намерен был вести оборонительную кампанию, ссылаясь на превосходящие силы врага. Решение командира корпуса совершенно не вязалось с тактикой и характером кавказских войск. Они были приучены только наступать. На военном совете, который состоялся на следующий день, генералы Мадатов и Велья-

минов, а также все командиры частей, высказались за наступление.

Мы добровольно пришли сюда защищать себя и Россию, — сказал князь Ванно Эрнстов Паскевичу. — Раз вы хотите запереться в крепости Елисаветполь и оставить на произвол судьбы Грузию, мы, ее воины, пойдем защищать ее сами... Или мы встречаем все вместе здесь, на полях Ганджи, персов и уничтожаем их, или мы идем в Тифлис, чтобы биться с ними.

И Паскевич решил: на утро наступление.

На рассвете корпус выступил в направлении Зазал-Арха. Казачьи разъезды продвинулись далеко вперед. Дозоры грузинского ополчения шли слева, татарская милиция — справа. Здесь была наиболее подходящая для боя позиция. Три дороги: одна на Елисаветполь, другая на Шушу и третья в сторону Тифлиса сходились в этом месте.

Мадатов и Вельяминов, на которых Паскевич возложил приведение частей в боевой порядок отдавали приказания. Части заняли свои заранее определенные диспозиции места. На левом фланге, в первой линии — батальон Ширванского полка, в две колонны; в центре — 6 рот Херсонского гренадерского полка и 12 орудий. На правом фланге — батальон 41-го егерского полка, тоже в две колонны; фланги первой линии прикрывает кавалерия: левый — грузинское ополчение и татарская милиция; правый — два донских казачьих полка Костиной и Иловайского. На левом фланге второй линии — батальон грузинского гренадерского полка, в две колонны; на правом фланге — батальон 7-го карабинерного полка. 12 орудий поставили уступами. В резерве — Нижегородский драгунский полк и 2 батальона Херсонского гренадерского полка.

Сорокапятитысячная персидская армия медленно подходила к Зазал-Архской возвышенности, на которой, пригрозившись к бою, уже ждал ее семи с половиной тысячный русский корпус. Построения неприятельской армии были такими же, как и в бою при Шамхоре. На левом фланге был 9 тыс. конный корпус сардара Аллаяр-хана, и его задачей была одновременная атака и удар по грузинскому ополчению и татарской милиции. Правым флангом командовал принц Мамед-Мирза. В его распоряжении находился 12 тыс. конный корпус и 6 батальонов пехоты при 12 орудиях, которые должны были атаковать кавалерийские фланги русских, обойти с тыла и фланга пехоту и, разбив батальоны и 2 казачьих полка, овладеть артиллерией. Центр занимали 18 батальонов пехоты при 36 орудиях. В резерве стояли 4 батальона пехоты при 8 орудиях под командованием принца Изманла. Ставку главнокомандующего охраняли гвардейская кавалерия и 2 гвардейских батальона. За ставкой стояли обозы и другие тыловые части. Сражением руководил Аббас-Мирза.

Закончив перестроение, персидская пехота остановилась в версте от русских. Кавалерия начала обходить правый фланг первой линии. Пора было начинать атаку. Но Паскевич все еще не принимал решения, хотя на этом настаивали Мадатов и Вельяминов. Каждая минута была дорога. Неприятельская артиллерия уже открыла огонь и пехота двинулась на штурм первой линии русских. Наконец, Паскевич приказал открыть огонь. Артиллеристы дали залп из 12 орудий. Снаряды разорвались в самой гуще наступающей пехоты.

— Подпускайте ближе перса, — говорил Мадатов солдатам. Залп-другой, а затем в штыки!.. Действуйте смело, мы — русские, а значит победа с нами!

Персидские и русские орудия гремели без перерыва. Конный корпус Аллаяр-хана атаковал два донских казачьих полка, насчитывавших не более семисот пятидесяти сабель. Казаки были смяты. Персидская кавалерия понеслась за ними, но по пути изменив направление, повернула в сторону русской пехоты. Роты свернувшись в каре, были всего в пятидесяти шагах от первых рядов мчавшейся конницы. И вдруг передние всадники разом остановились... Впереди был глубокий овраг.

В эту минуту два русских фланговых орудия ударили картечью. И вся неприятельская кавалерия повернула назад. Неудача, постигшая конницу Аллаяр-хана, не обеспокоила персидское командование.

Паскевич внимательно следил за всеми перипетиями сражения. "Как бы не

подавили массой наши батальоны, — сказал он ген.-майору Д. В. Давыдову, указывая на 18 батальонов уже вплотную подходивших, в центре, к русской пехоте. — Надо предупредить резервы, — ответил Денис Давыдов и быстро отдал приказание адъютанту".

Русские артиллеристы методично били по наступающей пехоте. Батальоны Ширванского и Егерского полков ударили в штыки. Пронзнула ожесточенная свалка. В самую критическую для русских минуту, когда казалось, что персы раздавят два русских батальона, два других, стоявших во второй линии на случай прорыва врага, без приказа ринулись вперед на помощь ширванцам и егерям. Удар этих батальонов смял неприятельскую пехоту. Не выдержав, персидские шеренги полегли под штыками русской пехоты.

Вельяминов, видя, что в центре пододвигаются персидские резервы, приказал дать залп гранатами. Этот залп скопил передние ряды неприятельской пехоты. При этом были убиты все офицеры. Второй залп пришелся на середину замешкавшейся колонны. В эту же минуту отряд грузинского ополчения и сотни татарской милиции ударили в штыки. Резервы обратились в бегство. Правый фланг персов пришел в движение. Принц Мамед-Мирза атаковал грузинское ополчение и татарскую милицию, охранявшие левый фланг.

12 тыс. конный корпус обрушился на 700 человек. Не выдержав удара, грузины и татары вынуждены были отступить, открыв тыл и фланг занятой рукопашным боем пехоты. Паскевич приказал находившемуся в резерве, 1-му дивизиону Нижегородского драгунского полка атаковать с фланга и тыла персидскую кавалерию. Драгуны, а также оправившиеся от удара грузины и татары, обрушились на корпус Мамеда. Разметав в несколько минут неприятельскую кавалерию, они рубили одиночных, конных и пеших персов.

Как только корпус Мамеда вышел из боя, на его место скорым шагом вышли 4 батальона пехоты, встретившие русскую кавалерию залпами. В помощь 1-му дивизиону драгун Паскевич послал 2-й дивизион. Свежие эскадроны смяли неприятельскую пехоту. Правого фланга персидской армии уже не существовало.

Бой разгорелся на левом фланге. Аллаяр-хан придвинул все свои резервы. Неприятельская кавалерия вновь построилась в боевой порядок. Позади нее стояли 3 батальона пехоты и 4 орудия. Первые 3 тыс. конницы Аллаяр-хан кинул на донцов, еще две послал в обход, а сам с остальной конницей и резервами пошел на два батальона карабинеров, встретившим его картечным огнем и ружейными залпами. Разгромив центр персидской армии, ширванцы и карабинеры ринулись вперед. Драгуны рубили, давили и топтали бегущих персов.

Мадатов уверенно управлял всем сложным механизмом боя. Иногда он подъезжал к командовавшему артиллерией Вельяминову или посылал в ту или иную часть своих адъютантов. Его спокойствие и уверенность передавались всем. Он знал о героической смерти командира ширванцев подполк. Грекова и других боевых офицеров. Он видел ожесточенные боя и исключительное напряжение своих войск, но он верил, что победа все равно останется за русскими. Когда был разгромлен центр и правый фланг персов, Мадатов с конным резервом, который находился при нем, бросился вместе с драгунами преследовать противника.

Победа казалась полной, но Паскевич боялся, что персы могут опомниться и всей массой обрушиться на преследующую их русскую кавалерию. Не слушая Дениса Давыдова, он приказал 3-му дивизиону драгун и двум батальонам Херсонского гренадерского полка с 4 орудиями, все что имелось у него в резерве, спешно идти на помощь Мадатову к Курак-Чая.

Это было ошибкой, ибо нужно было помочь левому флангу, где два батальона пехоты и два донских казачьих полка, отнесенные сильными ударами персов шаг за шагом с боем отступали к Елисаветполю.

Сборный отряд подполк. Салтыкова посланный в помощь Мадатову, уже прошел Курак-Чай, когда встретивший командиром Нижегородского драгунского полка полк. Шабельским, который возвращался с преследования, по его приказу форсированным маршем двинул-

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, Тел. 97-0447)

В субботу 19-го февраля 1966 года состоится

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

БЛИНЫ — КОНЦЕРТ

Выборы Мисс Русской колонии на 1966 год

ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ

Входная плата: 150 песо.

Начало в 21 час.

Столики: 200 и 300 песо.

Предварительная запись на столики по тел. 97-0447.

Б. Кузнецов

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Кто из переживших события 1946 г., то есть четырехкратные выдачи власовцев Советам, вспоминает эти страшные дни? Вероятно, отмахивается от этих воспоминаний, как от назойливых мух, тем более, что по закону времени, острота переживаний прошла и плохое прошлое уже не кажется таким страшным, как тогда. Говорят «время — лучший врач».

ся на помощь правому русскому флангу. Спусти полчасу драгуны и херсонцы под командой Шабельского атаковали с тыла Аллаяр-хана.

Видя в тылу у себя атакующие русские колонны, Аллаяр-хан бросил пехоту и со всей конницей бежал с поля боя. Персидские батальоны стали с боем отходить к Елисаветполю. Они яростно защищались. Херсонцы и карабинеры штыками, казаки пиками, а драгуны шапками истребляли их. Это был финал генерального сражения на елисаветпольской равнине.

Свыше 900 человек с двумя батальонными командирами, двумя орудиями и тремя знаменами сдались русским. При поспешном бегстве неприятеля русские захватили еще более 2 тыс. пленных, 4 орудия, около 100 зарядных ящиков, 4 знамени, все обозы. И только наступившая ночь да малочисленность и усталость преследователей помогли спастись тому, что осталось от персидской армии.

Аббас-Мирза, минуя Шушу, где находился полк. Реут, двинулся прямо к реке Аракс. Спусти еще два дня ни одного персидского солдата уже не было на русской территории.

Персы потеряли в бою свыше двух с половиной тысяч бойцов и офицеров. С русской стороны было убито всего лишь двенадцать офицеров и двести восемьдесят пять бойцов.

Английская газета «Таймс» так определила тогда причины поражения персидской армии. «Ленность военачальников, недооценка отличных боевых качеств русских солдат, и в особенности генералов Ермолова и Мадатова, привели к тому, что 60 тыс. отборная, хорошо экипированная, снабженная обильной артиллерией и неплохо сражавшаяся персидская армия была наголову разгромлена впятеро меньшим по количеству, но отлично обученным, спаянным дисциплиной и отвагой русским корпусом, которым командовали прославленные генералы Отечественной войны».

Комментарии излишни.

Е. Фест

Дело не в том, что пострадавший и переживший эти события забыл их и, слава Богу, — он жертва происшедшего. Дело в том, что виновные никогда не почувствовали смысл своего поступка, тем более, что подобные деяния ими совершались и после в других местах.

Никогда нельзя отделаться от чувства горечи и несправедливости по поводу этих бессмысленных и жестоких выданных.

Кого выдавали? Ярых противников коммунизма под видом военных преступников. Какие преступления они совершили? Разве с точки зрения демократий — поднять оружие против власти тиранов преступление?

Ведь согласно демократическим принципам, Америка никогда не признавала и не признает власть в стране, где она пришла путем насилия, а не свободных выборов.

Оккупационные власти Запада, выдававшие пленных прекрасно знали, что отправляют их на верную смерть и даже представители некоторых оккупационных частей присутствовали при расправе во время доставки «материала». Это относится к Англии, отвезшей пленных Советам в Мурманск.

Трагедия Лиенца хорошо описана генералом В. Г. Науменко и несомненно потрясла русского читателя, но не дошла до рядового англичанина и вероятно он этого никогда не узнает.

Здесь, в Америке, население и понятия не имеет о том, как были истолкованы Ялтинские пункты, то есть именно так, как хотел Сталин.

Появившиеся 10 лет тому назад книги о выдачах под заглавием: «В угоду Сталину» также совершенно неизвестны населению страны тем более, что не удалось их перевести на английский язык, да и что толку было бы, если бы и были переведены — это дело прошлого, а все время называют более крупные для страны события.

До сих пор армия ген. Власова и его имя не реабилитированы за границей и Запад продолжает смотреть на это глазами Советов, то есть как на изменников своей родины, и власовцы должны были скрывать свое «происхождение», пробираясь в США.

О том, насколько и когда Вашингтон интересовался этим вопросом, я могу поделиться с читателями следующим:

9 лет тому назад в журнале Американского Легиона была большая статья журналиста Джулиуса Эпстина, разысканного в архивах Пентагона документы о Ялтинском соглашении, проливающие свет на виновность некоторых

видных лиц. Эта статья была сейчас же перепечатана в газете «НРС». Со слов одного видного русского эмигранта, общественного деятеля, работающего в одном из Департаментов Вашингтона и интересовавшегося этим, автор этой статьи, Д. Эпстин, убедил конгрессмена из Нью Йорка Альберта Боша внести в Конгресс запрос о выдачах русских военнопленных с требованием произвести расследование и выявить виновных в неправильном толковании ялтинских пунктов, толковании исключительно в пользу Советов.

Конгрессмен Бош с неохотой взялся за это дело и сразу же не встретил в Конгрессе сочувствия, так как на первом месте виновников стояли Айзенхауэр и ген. Маршалл. Конгрессмен Бош передал этот вопрос конгрессмену Майкелю Фейгану из штата Огайо.

Посетивший конгрессмена Фейгана вышеупомянутый русский общественный деятель на вопрос: в каком положении находится запрос о выдачах членов армии ген. Власова? — в свою очередь получил от него вопрос: «Кто такой мистер Власов? Я о нем ничего не слыхал». Надо добавить, что конгрессмен М. Фейган симпатизирует украинцам и является другом их лидера Добрянского.

Из этого видно, что дело выдачи Советам — дело прошлое и похороненное, если не на век, то надолго, до восстановления в России законной власти.

Привожу краткие выдержки из документальных данных о 4-х выдачах 1946 года:

1. 19 января 1946 года (кровавое воскресенье) из лагеря Дахау было выдано с большим кровопролитием 135 чел., не считая 35 покончивших с собою и 100 раненых. Рано утром в лагерь ворвались вооруженные отряды М.П. (военной полиции). Люди в бараках дали клятву пожертвовать жизнью, чтобы доказать невозможность возвращения в СССР. Это была какая-то вакханалия самоубийств. Когда американцы открыли помещения, то оно оказалось буквально залитым кровью — люди валялись с перерезанными горлами, вспоротыми животами и повесившимися. Одна группа стояла перед столом с иконами и крестом и пела церковные песнопения. Люди отказались выходить и продолжали помогать друг другу резаться и вспарывать животы. Американские солдаты волокли обливающихся людей кровью и при этом нещадно били палками. Жалкие остатки окровавленных бросали в вагоны. Один с перерезанным горлом хрипел, крича что-то о демократиях, и его прикладами заставляли замолчать. Ялтинские пункты выполнены — кро-

вавая масса погружена и сдана на станции Шенбург Советам. Никто не знает, сколько живыми доехало до места назначения.

2. 24-ое февраля 1946 года. Лагерь Платтлинг. Наростающий с ночи гул танков, на рассвете докатился до лагеря, где было сосредоточено до трех с лишним тысяч пленных, и танки ворвались в лагерь и началась, как предполагали американские оккупационные власти, «молниеносная операция» по вывозу в СССР русских военнопленных. Вооруженные и озлобленные солдаты М. П. из каждого барака выгоняли палками раздетых людей на мороз и сильный ветер и, построив, вызывали по какому-то списку, коверкая фамилии и схватывая, бросали в машины и отправляли на железнодорожную станцию (рядом), где впахивали в вагоны и запирали решетками. Грузили хуже чем скот, ибо последний берегут для продажи, а здесь надо доставить «туши» по счету. Сколько было случаев самоубийств, нельзя выяснить, но не менее 10 человек покончили на глазах у всех. Из этого лагеря было выдано 1575 человек («живого веса»).

Под звуки веселого джаз-банды по громкоговорителю и с подкрепленным виски, М.П. закончили свою доблестную операцию только к вечеру — значит с рассвета обреченные люди стояли раздетыми на морозе. Никто не чувствовал почему-то холода: жизнь вообще уже не имела интереса.

3. 13 мая того же года. Тот же лагерь Платтлинг. После бесконечного уверения со стороны комендантов лагеря о том, что больше принудительной отправки в СССР не будет и все оставшиеся военнопленные будут по частям переведены в гражданские лагеря и выпущены оттуда на свободу, с утра началась погрузка группы в 218 человек. С облегченным сердцем, предвкушая близкую свободу, люди прощались с остающимися временно друзьями, обменивались адресами и отбывали на машинах на ближайшую станцию ж. д. Дагендорф. Но там произошло что-то непонятное, ужасное: люди сгружались с машин, вводились в пакгауз по 2-3 человека и там на них сразу набрасывались американские солдаты М.П., срывали с них курьезно все и голыми вталкивали через противоположную дверь в готовые вагоны и запирали решетками. Опять случаи самоубийств спрятанными бритвами, проклятия и удары по чем попало. 218 человек доставлено и сдано Советам на станции Хоф.

4. Перед этим, 9 мая, из того же лагеря Платтлинга была вывезена группа в 800 человек, якобы, в разные лагеря для ДП, с целью выпуска на сво-

Сергей П.

Ценное свидетельство

В своей книге «Вокруг Искусства» С. Л. Бертенсон с любовью и глубоким вниманием подробно описал развитие театрального искусства в России в первой четверти нашего века.

Родился автор в зажиточной семье весьма популярного в Петербурге доктора, лечившего таких знаменитостей, как композитор Чайковский, Л. Толстой, Шаляпин, Станиславский и другие. Мать его да замужества выступала в Мариинском театре в качестве талантливой оперной певицы.

Дом доктора Бертенсона посещали такие великие люди, как Достоевский, Тургенев, Григорович, Чайковский, Мусоргский, Римский-Корсаков, Бородин, Рубинштейн, Ауэр, Есипов, Давыдов, Савина, Станиславский, Фигнер, Шаляпин, Баттистини, Мазини, Репин, Рерих и мн. др. Во время таких посещений не только велись интересные беседы об искусстве, но почти всегда имело место выступление знаменитых певцов и певиц, а также и самой хозяйки, очень любившей музыку.

Поэтому-то Сергей Львович с детских лет жил в атмосфере искусства и художественных интересов, что привело к развитию в нем любви к театру. Ему доставляло великое наслаждение слушать оперу, смотреть драму и восхищаться балетом.

После окончания университета молодой Бертенсон поступил на службу в Министерство Императорского Двора и оказался близким к государственным

театрам. На службе он проявил не только хорошие способности администратора, но и высокого ценителя художественных дарований артистов, певцов, деятелей балета и театральных постановок всех видов. Интересно его сообщение о пережитых им впечатлениях, когда он в первый раз услышал и увидел на сцене Шаляпина. Первые же звуки голоса великого артиста и его игра окончательно заворожили Бертенсона, — весь мир забылся, а другие артисты ступшевались. Точно то же самое пережил и я, увидев впервые величайшего чародея-певца нашего времени.

В своей работе Сергей Львович был тесно связан с Мариинским, Александринским и Михайловским театрами Петербурга. В своей книге он дал яркую картину того, как серьезно готовились постановки опер, драматических представлений и балета, а также какого высокого совершенства в своей игре достигали русские деятели сцены и как покоряли сердца зрителей в первую четверть нынешнего века.

Автор описывает немногим, но верными штрихами многих выдающихся русских артистов дореволюционного периода. В его зарисовках осяются в памяти живыми и яркими фигуры Шаляпина, Варламова, Давыдова, Савиной, Комиссаржевской, Собиннова, Станиславского, Немировича-Данченко, Павловой, Книппер-Чеховой, Качалова, Москвина и многих других.

Однако, русское театральное искусство успешно развивалось только до захвата власти в России большевиками. После «октябрьского» переворота новые власти не замедлили приложить свою тлетворную руку к разложению

театров Петербурга, как наследия «проклятого царизма». Работать в управлении театрами для Бертенсона стало затруднительным. Но у него были весьма дружеские отношения со Станиславским и Немировичем-Данченко, создателями Московского Художественного театра, который пользовался таким высоким престижем у населения, что большевики вначале как бы не решались коснуться его. Кроме того, все артисты и служащие этого театра так любили свое детище, что никакая пропаганда на них не действовала.

Сергею Львовичу удалось перевестись в Москву и устроиться там на службу в Художественном театре, в роли администратора. Он скоро освоился с новой работой и хорошо себя чувствовал в родной театральной обстановке. Его описания деятельности этого театра свидетельствуют о том, что он, по своему художественному совершенству, был лучшим из всех существовавших в то время в мире.

В 1919 году летом значительная группа артистов Московского Художественного театра отправилась в Харьков для гастрольных представлений. В эту группу входили Книппер-Чехова, Качалов, Литовцев, Массалитинов, Подгорный, Берсенев, Леонидов и многие другие. Отправился с ней и Сергей Львович. Но Станиславский и Немирович-Данченко остались в Москве.

Конечно, в Харькове москвичи имели большой успех. Они преподнесли встревоженным революционными потрясениями людям хотя бы временное забвение приниженной жуткие формы действительной жизни и увлекали их в область художественного творчества.

В один майский вечер, когда московские артисты играли в театре, город Харьков оказался занят войсками Белой армии генерала Деникина. Событие это прошло совершенно спокойно, — после объявления о нем публичке спектакль был доведен до конца. Таким образом группа Московского Художественного театра оказалась по другую сторону фронта. Но это не очень обескуражило артистов. Они начали гастролировать в других городах юга России и всюду вызывали восторг и восхищение.

В 1920 году, благодаря неудачам Белой армии, москвичи уехали за границу. Бертенсон дает в своей книге яркие доказательства того, каких успехов и триумфов они добивались не только в славянских странах, как Болгария, Югославия, Чехословакия, но и в Германии, Франции, а несколько позже и Соединенных Штатах. Даже в городах, где совсем не было русских, артисты покоряли, завораживали и приводили в восхищение иностранных зрителей. И это повторялось всюду с неизменным успехом. Секрет этого заключался в том, что артисты Московского Художественного театра не играли, а жили на сцене, являлись обычными людьми, притом все — и главные герои и второстепенные персонажи.

Книга Бертенсона имеет важное историческое значение. В ней показано каких высоких ступеней художественного совершенства достигло театральное искусство в России в дореволюционные годы. Если бы наша родина продолжала жить нормальной жизнью, без приниженных ей большевизмом потрясений, русские театры стояли бы сейчас на еще более высоком уровне своего развития.

Сергей П.

Каждому православному необходимая книга

Митрополит Антоний. Учение о пастырстве и об исповеди. Под редакцией и с предисловием Архиепископа Никона (Рклицкого). Изд. Сев.-Ам. и Канадской епархии. Нью Йорк. 1966 г. 406 стр. Цена 4 долл.

Эта книга, являющаяся в сущности тринадцатым томом посвященных Блаженнейшему нашему митрополиту неустанных трудов Высокопреосвященнейшего Никона, представляет собой исключительно важную для нашего спасения книгу. Как помят читатели в первых девяти томах перед нами проходит жизнь Первосвятителя с его детских лет при Императоре Александре Втором, затем его длинное и богатое подвигами, учеными трудами, пастырскими попечениями и скорбями служение Церкви в годы Синодального периода при двух последних Государях, затем в нашем горестном рассеянии, в десятом томе мы находим заботы Владыки о Дальнем Востоке, Его послания и описание кончины и погребения. В одиннадцатом томе — важнейшие богословские труды а в 12-ом томе — оценка Владыкой Антонием Ф. М. Достоевского.

Первые десять томов, как видим, дают историю нашей многострадальной Церкви почти за целое столетие; дальше идут труды, интересующие богослова и литературоведа. Но в разбираемом сейчас тринадцатом томе идет поучения Владыки, касающиеся пастырского служения и исповеди мирян. В нашей эмиграции естественно появились среди бывших дореволюционных администраторов и белого офицерства тяга к свяществу и к монашеству. Но чтоб достойно пройти этот славный и нелегкий путь надо не только призвание, но и большая работа над собой. В этой книге прекрасно изложены основы пастырского богословия и особенно благодатного служения: пастырю вверено попечение о нашем — миряне — спасении, но тем выше, тем страшнее лежащая на нем ответственность, особенно, в наших сложных условиях рассеяния, где мало одного желания стать пастырем, мало богословской эрудиции, но необходимо и самоотречение с безусловным повиновением своему епископу и Архиепископу Синоду и Высокопреосвященному митрополиту-первоиерарху и терпеливое, любовное попечение о пастве, часто суетной и маловерной, мятежной и авторитету церковному непокорной. Дар священства есть, по учению Владыки Антония, "срапшание своему стаду", а влияние доброго пастыря основано на таинственном общении душ, познаваемом в Святах Таинствах. Обращая внимание читателей на разбор Владыкой Антонием различий между латинским и православным путями пастырства (стр. 44-73). Очень важны главы, посвященные подготовке к пастырскому служению с учетом особенностей русского характера. Готовясь к служению, пастырь должен не только читать Священное Писание и изучать богословие, но и изучать ту среду, среди которой ему предстоит работать. Часто малообразованный пастырь из скромных "штабс-капитанов" нашей Гражданской войны приобретает любовь и доверие пасомых, а ученый, владеющий многими языками богослов, их отталкивает и не находит с нашей пережившей десятилетия скитаний и терзаний пастырь общего языка. Отсюда взаимное разочарование, обиды и хлопоты о переводе на другой приход в другую епархию, словно там не те же россияне, верные своей Церкви, но с теми же человеческими страстями, немощами и слабостями!

Эта часть книги (стр. 76-105) полезна и для пастыря и для его паствы. Затем боду. На самом деле, после сидения в лагере Бургау около гор. Ульма, группа вся была перевезена в лагерь Бад-Айблинг и оттуда почти вся 21 августа 1946 года выдана Советам. Погрузка происходила по другому методу: людей нарочно перегоняли из одного барака в другой, запутывая их и в конце концов выловили 628 чел. и впили в вагоны. Были и здесь случаи самоубийств, но учет этого никто не занимался... Что же добавить ко всему изложенному???

Остается только сказать: "Бог правду видит, да не скоро скажет!"

Б. Кузнецов

Владыка разбирает "первые искушения пастыря" (стр. 106-118), значение молитвы церковной и стяжания дара молитвенного (стр. 109-138) и недоуменные вопросы, смущающие пастыря (стр. 139-201). Как интересны главы о проповеди мирян, об ученом монашестве, о деятельности православных монастырей, о церковной литературе.

Нам, грешным мирянам, особенно важна последняя часть книги: "Исповедь". Здесь Владыка Антоний указывает на вред для наших душ традиции исповеди обязательно в вечера Страстной Среды и Страстной Пятницы, когда к утомленному длинными службами пастырю выстраивается длинная очередь исповедников, тоже утомленных службами и стоянием в очереди перед исповедью. Поэтому и пастырь невольно не может уделять много времени каждому и сам стоящий с трепетом исповедник помнит, что за ним стоят в ожидании очереди десятки усталых пожилых людей. На стр. 228-й Владыка Антоний призывает пастыря исповедываться в другие дни и просит не только пастырей, но и мирян выразить свое мнение и пожелания по этому поводу. Поэтому дерзаю и я, скромный мирянин, поделиться с читателями "Нашей Страны" своим опытом: я никогда не хожу на исповедь в эти два вечера Страстной недели, а исповедываюсь в те недели Великого поста, когда почти не бывает исповедников. Стараюсь исповедываться перед Литургией Преждеосвященных Даров и за ней причаститься. Таких литургий 14 в продолжении Великого поста, а кроме того говею Петровским или Успенским постом, когда в летние каникулы свободен от научно-учебной работы в местных учебных заведениях или Филипповым постом. Тут и духовный отец не утомлен и не вынужден спешить и к Св. Дарам подхожу один, не распекаясь в длинной очереди причастников и никого не затрудняя, если на исповеди без торопливости изливаю свои слабости и прегрешения. Поэтому мне было так отрадно читать, как Владыка Антоний дает именно те же наставления, в частности предлагает исповедываться, а затем причаститься за литургиями Преждеосвященных Даров, которые возносят облегченную исповедью душу к Господу, Ему же "Силы Небесные невидимо служат".

Большой духовный опыт Блаженнейшего Антония учит и пастырей и нас — мирян — как врачевать неверие и маловерие, страх сознаться в отвратительных грехах. Очень верно замечание, что у молодежи часто атеизм приходит с потерей целомудрия: проще идти на блуд, уверив себя, что нет Бога, а потому нет и греха. Затем идет наставление о борьбе против гнева, тщеславия, пьянства, зависти, корыстолюбия, богохульства и других грехов.

Мне невольно вспомнился рассказ одного лица, близкого в силу своей профессии к семьям советских вождей о том как среди их воспитанных с детства в безбожии и пресыщении материальными благами детей распространен почти неведомый среди христианской молодежи грех кровосмешения. Не говорю уже о том как легко они, как и родители, смотрят на нарушение супружеской верности, на интриги и клевету против самых близких по крови членов семей, как процветает содомский грех!

В последней главе книги разбирается вопрос об епитимьях, которые, к сожалению, в наших церквях почти не налагаются, как говорит Владыка Антоний, "либо по небрежению духовников, либо по ложной деликатности и робости". Владыка Антоний находит, что нельзя допускать к Св. Причастию верующих не скрывающих на исповеди намерение продолжать блудное сожитие, содержание прионов разврата или игорных домов. За оскорбление родителей, блуд, кражи, хулу или дерзкое кощунство, в котором принесено покаяние, надо накладывать до допущения к Св. Тайнам епитимию, как чтение покаянного канона, поклоны, особый пост. При искреннем покаянии следует лишь через год допускать к причастию грабителей, насильников, женщин и девушек, вытравляющих плод и помогающих им в этом врачей, акушеров и мужей, мужеложников, скотоложников, соблазнитель и сознательных оскорбителей святых. Впрочем возможно послабление, ес-

ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА

Ежегодно, на масленице, в Доме Русских Белых устраивается вечер-блны. Этот вечер пользуется в русской колонии большим успехом, и привлекает много публики, в особенности после того, как на вечере стали выбирать Мисс русской колонии. Эти выборы вносят массу оживления с некоторой долей азарта (в выборах принимают участие все присутствующие). В этом году такой вечер состоится в субботу 19-го февраля. Кроме танцев в программу вечера входят: выборы королевы русской колонии на 1966 год. Выступления солистов (пенне и русская пляска). Лотерея с ценными выигрышами. Русские блины.

В этом году на вечере будет играть русско-югославский джаз-оркестр. Часть танцев в репертуаре оркестра написана на русские популярные мелодии. В буфете, по доступным ценам, будут вкусные и разнообразные закуски. Буфет в этом году старанием дам членов ДРБ устраивается хозяйственным способом.

Предварительная запись на столики производится по телефону № 97-0447. Цена столиков 200 и 300 песо. Входная плата на вечер 150 песо. Начало вечера в 21 час.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H Capital T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтеранео "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

И

ТВОРЕНИЯ

МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

В г. Нью Йорке вышел в свет 13-й том Жизнеописания и творений Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого: "Учение о пастырстве и об исповеди" под редакцией и с предисловием Архиепископа Никона (Рклицкого). В книге 400 стр.

Archbishop Nikon
1841 Bathgate Ave.
New York, N. Y. 10457

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ли грех совершен давно и виноватый его оплакивал, но не решался в прошлом о нем покаяться на исповеди.

Недостаток места не позволяет подробнее изложить отеческие наставления Блаженнейшего Антония, так просто и понятно изложенные. От имени столь нуждающихся в наставлении мирян должен принести глубокую благодарность за этот труд Владыке Никону, который подписал предисловие к этому труду 17-го марта 1965 года в день памяти св. Алексея Человека Божьего и в 102-ю годовщину со дня рождения Митрополита Антония.

Напомню Высокопреосвященнейшему автору, что за год перед тем я с ним молился в этот день у святых мощей Алексея Человека Божьего. Как потом писал я в "Нашей Стране", впервые в день памяти Алексея Человека Божьего после девяти веков разделения Церквей Православный Архиепископ вознесл молитвы у Святых мощей этого столь в России почитаемого святого и перед Чудотворной иконой, вывезенной им из Эдессы где Сама Матерь Божия назвала "Человеком Божиим" неведомого там подвижника. Меня же сподобил Господь в этой молитве принять участие.

Да сохранят Пресвятая Дева и Алексей Человек Божий нашего Владыку Никона и да сподобит еще долгие годы трудиться на благо нашей Святой Церкви и нашей русской церковной науки, в которую Владыка вносит теперь еще один новый драгоценный вклад.

Алексей Ростов

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROVSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8408, Correio Central, Sao Paulo.
Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).
Venezuela: Sr. K. Kellner, Alta Vista, Calle Guayaquil 16, Caracas.
Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store "Russ", M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.
Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.
Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.
Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.
Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.
Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalou 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.
Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписную плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 20 песо.
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 180 круз.
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 18 гуарани
Уругвай — 8 уруг. песо.
Чили — 450 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Франция — 1 фр.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 23 песо
САСШ и Канада — 40 цент.
Бразилия — 250 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 20 гуарани
Чили — 600 чил. песо
Австралия — 3 шил.
Англия — 2 ш. 6 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена по мере одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.